

УДК 535.37

О ВОЗМОЖНОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ КONTИНУАЛЬНЫХ ПОЛОС ЭМИССИИ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ В СПЕКТРАХ ПЛАЗМЫ, СОДЕРЖАЩЕЙ ТЯЖЕЛЫЕ ИНЕРТНЫЕ ГАЗЫ С ДОБАВКАМИ СЕРНОГО АНГИДРИДА

И.С.Лакоба*), С.П.Чернов, П.Б.Эссельбах

(кафедра квантовой радиофизики)

Обнаруженные спектральные континуумы с максимумами интенсивности вблизи 350 и 248 нм в излучении плазменных смесей, содержащих $\text{SO}_3 + \text{Xe}$ и $\text{SO}_3 + \text{Kr}$ соответственно, предположительно отнесены к переходам эксиплексов XeSO_4^* и KrSO_4^* из низшего кулоновского состояния в основное. Исходя из этого предположения, получена оценка величины энергии сродства радикала SO_4 к электрону: $E_{A_{\text{SO}_4}} \approx 4,5$ эВ.

В данной работе приводятся результаты спектроскопического изучения плазмы, образованной при импульсном пробое газовых смесей, в составе которых присутствовали тяжелые инертные газы – Kr или Xe – и пары серного ангидрида. Выполненные эксперименты продолжают серию исследований, ориентированных на поиск спектрального проявления кулоновских состояний эксиплексов типа RZ^* , где R – атом инертного газа, а Z – не менее чем двухатомный электроотрицательный радикал, способный присоединять электрон(ы) и образовывать устойчивый анион. Кулоновскими принято называть электронно-возбужденные состояния молекулы RZ^* , диссоционные пределы которых соответствуют комбинации ее ионизованных фрагментов, например $\text{R}^+ + \text{Z}^-$.

О существовании и свойствах двухатомных эксиплексов RX^* , где X – атом галогена или кислорода, известно достаточно много. Такие эксиплексы эффективно образуются в смесях тяжелых инертных газов с небольшим количеством летучих веществ, содержащих элемент X, при использовании различных способов быстрого возбуждения среды (см., напр., [1]). Излучательные переходы из кулоновских состояний наблюдались для всех моногалогенидов и монооксидов криптона и ксенона. Длины волн этих переходов приходятся главным образом на ближний УФ-диапазон, захватывая приграничные области вакуумно-ультрафиолетового и видимого диапазонов. Наиболее интенсивные спектральные сигналы молекул RX^* характерны для переходов из низшего кулоновского состояния в основное. Спектры имеют вид широких континуальных полос с фиолетовым оттенением. Энергию кванта и длину волны λ_{max} в максимуме интенсивности полосы можно с неплохой точностью оценить с помощью формулы

$$\frac{hc}{\lambda_{\text{max}}} \approx I_{\text{R}} - EA_{\text{X}} - D_{\text{RX}^*} - U_0(r_e). \quad (1)$$

Здесь I_{R} – первый потенциал ионизации атома R, EA_{X} – энергия сродства атома X к электрону, D_{RX^*} – энергия диссоциации низшего кулоновского состо-

яния RX^* (энергия связи фрагментов R^+ и X^-):

$$D_{\text{RX}^*} \approx \gamma \frac{e^2}{r_e} \approx \frac{\gamma e^2}{r_+ + r_-}, \quad (2)$$

e – заряд электрона, $\gamma \approx 0,92$ – усредненный поправочный коэффициент, вычисленный путем сопоставления с экспериментальными значениями D для моногалогенидов Kr и Xe, r_e – равновесное межъядерное расстояние RX^* , r_+ и r_- – эффективные радиусы невозбужденных ионов R^+ и X^- соответственно, $U_0(r_e)$ – значение энергии основного состояния RX вблизи r_e относительно суммы энергий невозбужденных атомов R и X.

Значительно меньше известно о многоатомных эксиплексах RZ^* . Экспериментальные сведения имеются лишь для двух из них. В работе [2] зарегистрирована эмиссия из низшего кулоновского состояния эксиплекса XeOH^* . Косвенные признаки, согласно [3,4], подтверждают факт образования кулоновского состояния XeCN^* , которое распадается безызлучательно. Эту информацию можно дополнить замечанием о том, что предпринятые нами ранее попытки обнаружить характеристическое излучение эксиплексов XeOOCN^* , XeNO_2^* и XeNO_3^* не дали положительных результатов. Однако ни констатация такого факта, ни его возможные причины*) не представляются, на наш взгляд, убедительным аргументом в пользу прекращения проводимых поисковых работ.

Последующий выбор серного ангидрида в качестве электроотрицательной добавки к инертным газам был сделан исходя из известных свойств этого химического соединения. В частности, SO_3 образует невозбужденные ван-дер-ваальсовы комплексы с атомами Kr и Xe, в ионизованных газообразных средах обнаружены ионы KrSO_3^+ и XeSO_3^+ , наблюдались также ионы SO_3^- [5,6]. Кроме того, известно, что в плазме разряда молекула SO_3 в присутствии O_2 с заметным выходом превращается в пероксиды серы, молекулы которых могут стать источником радикалов SO_4 и отрицательных ионов SO_4^- . С уче-

*) По-видимому, главная из них – пересечение потенциальных поверхностей молекулярных состояний, имеющих разные диссоционные пределы.

том сказанного предполагаемыми объектами поиска были намечены эксиплексы RSO_3^* и RSO_4^* .

Для оценки длин волн ожидаемых излучательных переходов за неимением реалистичной альтернативы пришлось воспользоваться формулой (1) (хотя для многоатомных эксиплексов она должна давать менее точные результаты, чем для двухатомных*). Надежности оценок не способствует и дефицит данных по значениям необходимых молекулярных констант. Так, ни в справочной, ни в оригинальной литературе не удалось найти сведений о величинах U_0 (правда, есть резон предположить, что для RZ, как и для RX, $|U_0(r_e)| < 0,2$ эВ), $r_{\text{SO}_3}^{\text{SO}_3}$, $r_{\text{HSO}_4}^{\text{HSO}_4}$ и даже EA_{SO_4} . Тем не менее с использованием значений $U_0(r_e) = 0$, $EA_{\text{SO}_3} = 1,7$ эВ [7], $r_{\text{SO}_3}^{\text{SO}_3} \approx r_{\text{HSO}_4}^{\text{HSO}_4} = 2,06$ А [8] была получена оценка снизу для λ_{max} переходов RSO_3^* из нижнего кулоновского состояния в основное: $\lambda_{\text{max}}(\text{KrSO}_3^*) \geq 158$ нм; $\lambda_{\text{max}}(\text{XeSO}_3^*) \geq 198$ нм. Анализ табличных данных по энергии сродства к электрону у бинарных кислородсодержащих радикалов показывает, что с увеличением числа атомов O величины EA растут, иногда очень существенно. Если $EA_{\text{SO}_4} > EA_{\text{SO}_3}$, то для эксиплексов RSO_4^* можно ожидать заметного смещения максимумов сигналов эмиссии в длинноволновую область.

Схема экспериментальной установки и порядок проведения экспериментов практически не отличались от описанных ранее [9,4]. Источником паров SO_3 служил 50%-й олеум, помещенный в отсекаемый контейнер. Использовались Kr, Xe и O_2 высокой чистоты и Ne особой чистоты (в качестве буферного газа). Пары SO_3 и газы перемешивались в бомбе из нержавеющей стали и подавались в полость многоцелевой лазерной ячейки поперечного пробы, имеющей оптические окна из кварца марки КУ-1. Давление смесей в ячейке варьировалось от $\sim 0,1$ до 1 атм, варьировались и соотношения их компонентов. Задавались такие значения этих параметров, при которых уверенно наблюдается эмиссия эксиплексов RX^* . Смесей возбуждались электрическими импульсами длительностью не более 10 нс с пиковым напряжением ~ 10 кВ, следовавшими с частотой 50 Гц. Излучение плазмы регистрировалось с помощью двух спектральных приборов: вакуумного монохроматора ВМР-1 и спектрографа ИСП-30. Первый использовался при работе в коротковолновой области спектра $150 \leq \lambda \leq 240$ нм. В этих случаях один из торцов ячейки стыковался со щелью монохроматора с помощью вакуумированного светопровода; кварцевое окно заменялось пластиной из MgF_2 . Реальной коротковолновой границе чувствительности спектрографа соответствовало значение $\lambda \approx 230$ нм. Фотоприемником служила пленка РФ-3.

При исследовании коротковолнового участка спектров эмиссии смесей $\text{SO}_3:\text{R}:\text{Ne}$, $\text{O}_2:\text{R}:\text{Ne}$ и $\text{SO}_3:\text{O}_2:\text{R}:\text{Ne}$ с помощью ВМР-1 мы не обнаружили никаких непрерывных сигналов, кроме известных

* Хотя в случае ее применения к XeOH^* при допущении $U_0(r_e) = 0$ ошибка определения hc/λ_{max} составляет всего 0,07 эВ.

D, от.ед.

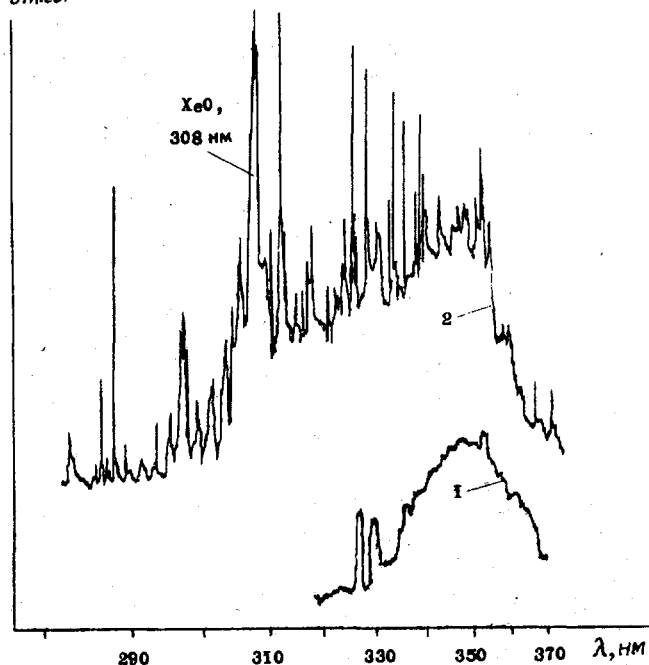

Рис. 1. Микроденситограммы спектров плазмы, содержащей SO_3 и Xe; 1 – смесь $\text{SO}_3:\text{Xe}:\text{Ne}$ (1:40:190), давление 0,3 атм, ширина щели спектрографа 0,4 мм; 2 – смесь $\text{SO}_3:\text{O}_2:\text{Xe}:\text{Ne}$ (1:2:17:380), давление 0,5 атм, ширина щели 50 мкм

полос XeO (237 нм), KrO (181 нм) и остаточных признаков так называемых “вторых континуумов” эксимеров Kr_2^* и Xe_2^* . Было отмечено, что сильное тушение люминесценции молекул R_2^* имеет место, когда содержание O_2 или SO_3 в исходной смеси составляет $\sim 0,1\%$ от общего числа частиц. В ходе же экспериментов с использованием спектрографа удалось зарегистрировать два континуума, спектральное положение которых определялось тем, какой из газов – Kr или Xe – находится в смеси. Характерные микроденситограммы полученных спектров приведены на рис. 1 и 2.

В спектрах смесей, содержавших SO_3 и Xe, присутствует широкий континуум, интенсивность которого максимальна вблизи $\lambda \approx 349\text{--}350$ нм и убывает в сторону меньших значений λ медленнее, чем в сторону больших. В случае $\text{R}=\text{Kr}$ наблюдается, по-видимому, лишь наиболее интенсивная (длинноволновая) часть континуума (вследствие увеличения дисперсии прибора и падения чувствительности фотопленки с уменьшением λ) с $\lambda_{\text{max}} \approx 248$ нм. Оба континуума проявляются более явно, если в исходную смесь добавлен кислород. Систематические исследования зависимости интенсивности континуумов от состава и давления смесей не проводились из-за недостаточных для этой цели количеств олеума.

Переходя к интерпретации результатов наблюдения, следует отметить одно обстоятельство, ставящее под сомнение нетривиальность полученного результата. Положения максимумов интенсивности обнаруженных континуумов практически совпадают с λ_{max} переходов $B(1/2) \rightarrow X(1/2)$ монофтори-

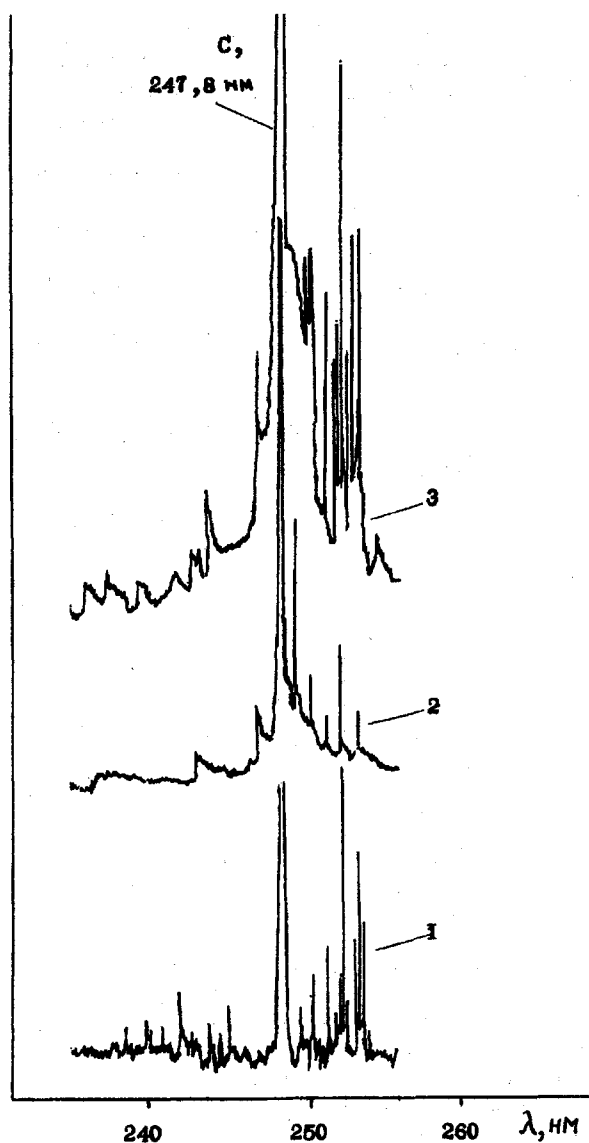

Рис. 2. Изменение характера спектров смесей в зависимости от присутствия одного из компонентов; 1 – смесь $\text{SO}_3\text{:O}_2\text{:Ne}$ (1:2:500), давление 0,25 атм; 2 – смесь $\text{SO}_3\text{:Kr:Ne}$ (1:20:200), давление 0,35 атм; 3 – смесь $\text{SO}_3\text{:O}_2\text{:Kr:Ne}$ (1:2:47:550), давление 0,9 атм. Ширина щелей везде 50 мкм

дов криптона и ксенона: $\lambda_{\text{max}}(\text{KrF}^*) \approx 248$ нм, $\lambda_{\text{max}}(\text{XeF}^*) \approx 353$ нм; не выявлены признаки качественного различия спектров в том и другом случаях. Поэтому естественен вопрос: не содержались ли в исследованных средах примеси соединений фтора? В газах, которые использовались, их нет, в чем мы убедились в ходе предшествовавших экспериментов. Присутствие фторидов в олеуме исключено по технологическим нормам производства, хранения и транспортирования этого реактива. Анализ условий эксперимента приводит к предположению о том, что соединения фтора могли бы появиться в исследуемой среде лишь в результате деструкции тефлоновых прокладок газораспределительной системы установки под действием паров SO_3 . Внутри ячейки

нет тефлоновых деталей. При переходе к фотографическому способу регистрации спектров окно из MgF_2 было изъято и заменено кварцевым, а ячейка и газоподающий тракт промывались неонем и подолгу откачивались. Длительная откачка производилась также всякий раз перед напуском свежих порций исследуемых смесей.

Высказанное предположение о возможной роли тефлона как источника фтора противоречит тому, что написано о химической стойкости тефлона (см., напр., [10]). На этот материал не действуют даже кипящие концентрированные кислоты-окислители, такие, как серная и азотная. По собственному опыту мы можем свидетельствовать: во время аналогичных экспериментов со смесями ксенона с парами HNO_3 и N_2O_5 на той же установке никаких намеков на химическую деструкцию тефлона замечено не было. Поэтому гипотезу о “фторидном” происхождении обнаруженных нами континуумов мы склонны считать маловероятной, хотя и не вправе отвергнуть ее, так как диагностика элементного состава непосредственно плазмы разряда не проводилась (ввиду отсутствия адекватных средств). Добавим, что совпадение длин волн спектральных сигналов разного происхождения – явление не уникальное, особенно при невысокой разрешающей способности аппаратуры. Приведем тематически близкий пример. Для эксиплексов XeO^* и XeCl^* известны [11] два излучательных перехода, практически не отличающиеся друг от друга формой спектров и значениями λ_{max} : 308 и 237 нм у XeO^* и 308 и 236 нм у XeCl^* .

Нам представляется более правдоподобным считать обнаруженные континуумы сигналами эмиссии эксиплексов KrSO_4^* и XeSO_4^* на переходах из низшего кулоновского состояния в основное. При таком допущении становится, в частности, объяснимым эффект увеличения яркости континуумов при введении в смесь кислорода: в плазме разряда повышается концентрация радикалов SO_4^- и ионов SO_4^- , реакции которых с другими частицами плазмы приводят к увеличению населенности излучающего состояния эксиплексов RSO_4^* . Если принять это допущение как рабочее, то с помощью формул (1) и (2) нетрудно получить приближенную оценку для энергии сродства радикала SO_4^- к электрону.

Используя, как и раньше, значения $\gamma = 0,92$, $r_{\text{SO}_4^-}^{\text{SO}_4} \approx r_{\text{SO}_4^-}^{\text{HSO}_4} = 2,06 \text{ \AA}$, $r_{\text{Kr}}^{\text{Kr}} = 0,91 \text{ \AA}$, $r_{\text{Xe}}^{\text{Xe}} = 1,12 \text{ \AA}$, найдем: $D_{\text{KrSO}_4^*} \approx 4,46$ эВ, $D_{\text{XeSO}_4^*} \approx 4,21$ эВ. Подстановка $D_{\text{RSO}_4^*}$ в формулу (1) дает

$$EA_{\text{SO}_4} + U_0(r_e)_{\text{KrSO}_4} \approx 4,54 \text{ эВ};$$

$$EA_{\text{SO}_4} + U_0(r_e)_{\text{XeSO}_4} \approx 4,38 \text{ эВ}.$$

Тот факт, что численные значения этих величин оказались близкими, на наш взгляд, поддерживает доверие к высказанной гипотезе о происхождении обнаруженных спектральных континуумов. Поскольку не исключено, что в основном состоянии

молекулы XeSO_4 фрагменты Xe и SO_4 могут быть ковалентно связанными, как это имеет место, например, у XeF [11], т.е. величина $U_0(r_c)_{\text{XeSO}_4}$ может быть отрицательной, предпочтительнее выглядит оценка $E_{A_{\text{SO}_4}} \approx 4,5$ эВ.

Авторы признательны И.Ю. Мартынову (химический факультет МГУ) за любезно предоставленный олеум и за консультацию по вопросам технологии получения этого реактива.

Литература

1. Лакоба И.С., Яковленко С.И. // Квант. электроника. 1980. 7, №4. С.677.
2. Hutchinson M.H.R. // Chem. Phys. Lett. 1978. 54, N2. P.359.
3. Henessy R.J., Ono Y., Simons J.P. // Chem. Phys. Lett. 1980. 75, N1. P.47.

4. Лакоба И.С., Лозовский П.М., Чернов С.П., Эссельбах П.Б. // Вестн. Моск. ун-та. Физ. Астрон. 1985. №1. С.16 (Moscow University Phys. Bull. 1985. N1. P.16).
5. Bowen K.H., Leopold K.R., Chance K.V., Klemperer W. // J. Chem. Phys. 1980. 73, N1. P.137.
6. Leopold K.R., Bowen K.H., Klemperer W. // J. Chem. Phys. 1981. 74, N7. P.4211.
7. Радциг А.А., Смирнов Б.М. Справочник по атомной и молекулярной физике. М., 1980. С. 218.
8. Лурье Ю.Ю. Справочник по аналитической химии. М., 1977. С.19.
9. Лозовский П.М., Чернов С.П., Эссельбах П.Б. // Квант. электроника. 1977. 4, №7. С.1606.
10. Энциклопедия полимеров. М., 1977. Т.3. С.644.
11. Хьюбер К.-П., Герцберг Г. Константы двухатомных молекул. М., 1984. Ч.2. С.250, 254.

Поступила в редакцию
09.10.96

ФИЗИКА ТВЕРДОГО ТЕЛА

УДК 537. 634. 2.

ТЕМПЕРАТУРНЫЕ И КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЗАВИСИМОСТИ ОБМЕННОЙ И ЗОННОЙ МАГНИТОСТРИКЦИИ В СОЕДИНЕНИЯХ $\text{Gd}_{1-x}\text{Zr}_x\text{Co}_2$

С.А. Никитин, А.К. Куприянов, З.С. Умхаева

(кафедра общей физики для естественных факультетов)

Приведены результаты исследования магнитострикционных свойств интерметаллических соединений $\text{Gd}_{1-x}\text{Zr}_x\text{Co}_2$ в зависимости от концентрации циркония. Исследования проведены в магнитных полях до 13 кЭ и в области температур 77-360 К. Показано, что объемная магнитострикция состоит из двух вкладов: обменного и зонного. Установлены температурная и концентрационная зависимости указанных вкладов. Показано, что полученные нами зависимости магнитострикции можно объяснить существенным изменением структуры d -зоны

Введение

Интерметаллические соединения $\text{R} - \text{Co}$ (R – редкоземельный (РЗМ) элемент) являются предметом пристального внимания в связи с поиском нового типа магнитных материалов. Значительную группу соединений этого класса образуют соединения RCO_2 со структурой фазы Лавеса C15 . Указанные соединения представляют собой двухподрешеточные магнетики, в которых магнитное упорядочение в подрешетке Co возникает за счет обменного поля H_{f-d} , действующего со стороны РЗМ-подрешетки и приводящего к обменному расщеплению $3d$ -зоны [1]. Обменное взаимодействие РЗМ-элемент-кобальт таково, что приводит к ферромагнитному и ферримагнитному упорядочению для соединений соответственно легких и тяжелых лантаноидов. Возникающий за счет обменного расщепления $3d$ -зоны магнитный момент кобальта μ_{Co} в соединениях с тяжелыми РЗМ-элементами почти постоянен и равен $1+0,1\mu_B$ [2]. Соединения с немагнитными РЗМ-элементами, а также с иттрием и цирконием (LuCo_2 , YCo_2 и ZrCo_2) являются обмен-

но-усиленными парамагнетиками [3].

В силу того, что магнитный момент кобальта является индуцированным, все свойства магнетика, обусловленные поляризацией Co , очень чувствительны к изменению локального окружения. Согласно [4], в соединении GdCo_2 молекулярное поле межподрешеточного обмена $H_{f-d} = 2,5 \cdot 10^6$ кЭ обуславливает магнитное упорядочение подрешетки кобальта при сравнительно высоких температурах ($T_c = 400$ К). При замещении атомов гадолиния немагнитными атомами циркония H_{f-d} должно уменьшаться, что должно приводить к ряду эффектов.

Обменные поля, приводящие к магнитному упорядочению, – одна из причин магнитострикционных деформаций. При охлаждении ниже точки Кюри вместе со спонтанной намагниченностью возникает спонтанная деформация решетки – спонтанная магнитострикция. Большее практическое значение имеет индуцированная полем магнитострикция. Поэтому представляло интерес исследовать магнитострикцию при замещении атомов Gd атомами немагнитного Zr в соединениях $\text{Gd}_{1-x}\text{Zr}_x\text{Co}_2$.